Задний двор. По выходу из замка, первое что может броситься в глаза, это по левую сторону - огромная ажурная беседка, окрашенная в белый цвет и по правую – колодец. Дальше: посреди широкой, ухоженной, зелёной аллеи, можно увидеть несколько невысоких, декоративных лабиринтов. Они разделены между собой каменистыми дорожками, что в основном ведут к арочным проёмам, размещённых прямиком в высокой, кажется бесконечной, остролистной стене. Так, один из проёмов ведёт в сад посередине, тренировочную зону - по правую сторону и дополнительный выход из замка - по левую.

Солнце сегодня печёт больше обычного и лёгкий апрельский ветерок не помогает остудиться. В общем, если вы надумали над кем-то немного поиздеваться и заставить его под пекущим солнцем побегать на каблучках с чрезмерно жизнерадостной и активной собакой на привязи, пока та не сделает свои дела, чтобы как следует утомить этого кого-то, то сейчас - самое оно.

Принц хлопнул в ладоши пару раз и из ниоткуда, прямо перед ним и его служанкой взялись пятеро слуг. Один привёл собаку, двое других притащили мягонькую кушетку бордового цвета с бежевыми подушечками, ещё один принёс широкий зонт и круглую коробку, обёрнутую подарочной лентой и последний - прохладительные напитки. Из всего этого девушке достался сенбернар, загадочная коробка и право на напиток.

Когда Кагура открыла поданный ей подарочек, на её виске выступил холодный пот. Внутри лежали туфельки с каблуком на сантиметр выше её обычных.

- Для чего это? – косо посмотрела девушка на принца.

- О, надеюсь, ты не возражаешь? Я взял на себя ответственность поменять тебе обувь для своего удобства, - милейше улыбнулся, - ты была так уверена в своих силах… подумал, что это не будет лишним.

Кагура мысленно ужаснулась, поскольку её опасения подтвердились: ей действительно придётся обуть эти туфли. На таких она не привыкла ходить, но решила, что с лёгкостью научится только для того, чтобы утереть кое-кому нос.

- Что вы? Конечно, не против, - ответила девушка, пытаясь сохранять полное спокойствие.

- Вот и здорово, - Сого определённо доволен собою.

Пока Кагура молча ругалась на принца, он умастился под зонтом на своей кушетке со всеми удобствами и, закинув ногу на ногу - подложил руки под голову.

- Я пока вздремну на свежем воздухе, а ты - займись псом. До тех пор, пока он не справится со своими делами, даже не пытайся присесть где-нибудь помимо моих колен, - угрожающе предупредил он, - Мои верные подчинённые сдадут тебя с потрохами.

Пришедшая пятёрка, что только что обслужила принца, та самая в чьих взглядах читались безоговорочное повиновение, трепет и желание угождать во всём своему господину, после его слов мигом волками уставились на девушку, чтобы тщательно следить за её действиями.

- Вот же ж… - тихонько ругалась Кагура.

И уже закрыв глаза, Сого:

- Желаю удачи.

Тем временем, что Кагура проклинала про себя этого человека, дружелюбное животное с высунутым наружу языком, уже успело обпрыгать её и сзади, и спереди. Затем пёс потащил шатающуюся в новой обуви девушку по всей аллее. Несмотря на то, что животное было очень дружелюбным и миролюбивым, Маилз не собирался жалеть Кагуру.

Пока несчастный принц не мог выбрать на каком боку ему спится лучше, девушка оббегала в поисках идеального собачьего места пару часов. И где-то посреди лабиринтов – это случилось. Пока собака делала свои дела, Кагура, наконец, смогла передохнуть. За всё это время она успела вспотеть, натереть пальцы ног, содрав с них кожу до крови и обить ступни. Хотелось ли ей присесть? Безумно!

Ну, хорошо - с собакой разобрались. Теперь другая проблема: девушка запуталась в лабиринте. И, как на зло, в какой-то момент собака перестала двигаться. Кагура уговаривала питомца, тянула за поводок, но Маилз упирался лапами и искать выход не собирался. Вместо этого он понимающе смотрел на девушку и показывал ей милые позы: то ляжет на спину, чтобы ему почесали животик, то станет на две задние лапы и покрутится вокруг себя. Это всё, конечно, очаровательно, но девушка уже была готова плакать от безысходности и это всего лишь начало дня.

- Я убью эту сволочь! - выглядывала Кагура принца из-за зарослей.

Его Высочество вволю выспался и теперь попивал прохладительный лимонад.

- Эй, вы! Мы тут заблудились! – говорит ему погромче.

- Кагура, тебе лучше поторопится отыскать выход. Ты не забыла, что у нас скоро важная встреча? – с долей беспокойства за свои сорванные дела, спросил принц.

- Я не знаю, как выбраться! - опять громко, - и не могу сдвинуться с места. Маилз не хочет идти.

Принц недовольно вздохнул и велел одному из слуг справиться с собакой.

- Можешь выбираться сама, дальше всё сделают за тебя.

Кагура погладила королевского питомца, извинилась перед ним за то, что ей приходится его бросать, но времени церемониться не было и она пошла сама. Собака грустно поскулила, позевала и сама следом увязалась за девушкой.

- Д'оу! – голосом Кагуры выражение Гомера Симпсона, - что с этим псом не так?

Она брела узкими, запутанными дорожками и, вконец, заблудилась. Таким образом, она намотала лишний километраж. На этот раз, ноги Кагуры проклинали её саму же. Пришедший на помощь слуга, помог найти дорогу бедной девушке и вывел ленивого пса наружу.

Ступать было больно, ноги подкашивались и горели от напряжения, а вместе с ними и всё тело. Всё что помогало Кагуре не упасть и не усесться на принца, так это желание его прикончить.

- Верните мне мою старую обувь! – девушка по-прежнему пыталась выглядеть перед ним достойно – так, будто и вовсе не испытывает никакого дискомфорта, но Сого видел, как ей сейчас тяжело стоять на ногах и, как она держится из последних сил, чтобы не рухнуть на месте.

- Ты же вроде была не против.

- А теперь - против! Отдайте её немедленно!

Принц подумал – подумал и…

- Ну…. Ладно, - еле выдавил он из себя, только по той причине, что ему стало её немного жаль, - думаю, этого должно хватить для старта. Вскоре ты мне сдашься, - всё ему весело…

- Ага, сейчас, прям, - с сарказмом. Вот ей было вообще не весело.

Кагура, переобуваясь, став ступнями на тёплую, мягкую траву, почувствовала в лёгких глоток свежего воздуха и спокойствие в ногах. Правда, оно окажется весьма хрупким, поскольку старые туфли вскоре, также её измотают.

- Хочешь немного отдохнуть? – с хитрым выражением лица поинтересовался Сого, всё исключительно из доброго воспитания.

- Нет, - сквозь жуткую боль в ногах ответила Кагура.

Принц ожидал, что служанка, после этой прогулки буквально взлетит к нему на колени вся в

слезах. И, прижавшись к нему своей полной умопомрачительной грудью, будет молить его о том, чтобы он никогда её с себя не снимал. Возможно даже станет уговаривать его, целуя в щеки, а он ещё долго-предолго будет думать: соглашаться ему или нет. Но вместо осуществления этой прекрасной фантазии, его постигло страшное разочарование. Девушка смотрела на него озлобленнее прежнего и, что более невероятно… она всё ещё стояла на ногах. Сого был действительно впечатлён её выдержкой, но не стал это как-то озвучивать.

- Как тебе будет угодно. Всё, мы и так задержались - нам надо подготовиться к прибытию гостей.

***

В гостиной для деловых встреч.

Просторная комната в тёплых бежевых тонах: стены, полы. Спокойные, светлые занавески с вышитым орнаментом. Шкафы, тумбочки, стеллажи с содержимым, как национального характера, так и причудливыми предметами – чужеземного. Свет из окон, радушно встречал дорогих гостей и смягчал мягкую мебель коричневого цвета. Красок в комнату добавляли настенная живопись и цветы, которые можно было высмотреть на некоторых тумбах, по углам гостиной и на кофейном столике соединяющего пару диванов, что смотрели друг на друга и кресло сбоку. Зона отдыха занимала в комнате ведущее место и находилась в её центре. Гостиная способствовала благоприятному, дружескому началу беседы. Может стены и говорили: «Да, вы в гостях», но угощения, напитки на столе говорили гостю: «Чувствуйте себя, как дома», не лишне подчёркивая радушие, добрые манеры и намерения хозяина.

К слову о гостях. Они были из Индии. Высокопоставленных было двое. Правитель далёкой страны и его старший сын сидели на диване. Оба разодетые в богатую, красивую одежду, отличающуюся от вкусов и предпочтений королевства «С», своей уникальностью традиционных мотивов, а также разнообразием ярких цветовых гамм. В стороне от них стояла пара их слуг.

Принц сидел напротив своих гостей и вёл с ними беседу. Сначала на их языке, затем на общепринятом среди большинства стран мира.

Кагура, в это время, просто стояла в сторонке и наблюдала, как гости вместе с принцем беседовали на разные политические темы на непонятном ей языке. Остальные слуги подавали им угощения и напитки. Девушка с интересом рассматривала их цвет кожи, одежду, пыталась вслушиваться в разговор. Но больше всего её удивили тюрбаны гостей. Она не знала им названия и считала странным в такую жару носить на голове скомканные одеяла.

Шёл 3-й час их скучнейших заседаний. Кагуре, с непривычки, было тяжело не присев такое длительное время. Да ещё и прогулка с собакой без устали напоминала ей о жуткой боли в ногах. Она всё больше удивлялась выдержке той прислуги, которая таким образом, на ногах, проводит весь день. Вскоре Кагура уже не чувствовала нижних конечностей. Они начали отекать и от того, что девушке запретили садиться, ей хотелось присесть ещё сильнее. Ноги сводило, стопы горели в боли, спина ныла. Кагура хотела прибить своего принца, а затем улечься на его место, скинув с себя дьявольские башмачки. И лежать так до тех пор, пока

стража не схватит её за убийство.

- Да когда же это дурацкое заседание закончится? Сколько можно? Уже хотя бы походить… Мудак! Придурок! Придушу скотину! – про себя девушка.

Принц временами посматривал на свою милую красноволосую служанку. Он замечал, что она хитрит и топчется на одном месте, чтобы облегчить свою участь.

- Ничего, сам виноват, надо было уточнить всё с самого начала, - про себя, рассуждал принц и миленько улыбнулся Кагуре.

Дискуссия и не думала обрываться. Кагура была на пределе.

- Чёртов садист, ещё и лыбится. Думает это весело. Падла такая, - сплошные ругательства, - Я больше не могу… Нет, стоп, - одёргивала она себя, - даже не думай, не дай ему выиграть! Ноги держитесь… пожалуйста, - заклинала она себя жалобным голоском.

Но ноги медленно сами ступали вперёд к заветному сидению. Сознание удерживало шаги, как могло, но попе хотелось присесть, а ножкам успокоится и отдохнуть.

- Нет, пожалуйста, стой, - умоляла она себя.

Принц не мог не заметить то, как служанка подходит всё ближе и ближе. Вместо пяти метров, их расстояние сократилось до трёх. Он видел, как она внутри борется с собою и пялится на его колени. Его начал распирать смешок, который он выдал за покашливание. Ещё с полчаса и Кагура стояла над душой принца сбоку от дивана, где он сидел.

Сого обернулся в очередной раз на служанку и, прервав важный диалог:

- Кагура, ты что-то хотела? – спросил принц.

Девушка не услышала вопроса и только заворожено смотрела на ноги Его Высочества.

- Кагура?.. – не может сдержать улыбки.

Все присутствующие уставились на этих двоих, в частности на онемевшую служанку.

Кагура почувствовала на себе давящие взгляды и пришла в себя.

- Вы что-то спрашивали, Ваше Высочество? – всё ещё не сводит глаз с этих мягоньких, наверняка, оооочень удобных коленок.

- Тебе что-нибудь надо? - ещё раз уточнил принц.

Кагура перевела взгляд, налитый чистой яростью на его развесёлую мордашку и, прорычав…

- Что б вас! - сказала она сквозь зубы и, сдавшись, уселась на колени принца.

Гости поражённо переглянулись друг на друга, давая понять, что здесь происходит нечто очень и очень странное, но как – то прокомментировать это вслух, никто так и не осмелился.

Зато принц ликовал, ему было наплевать на то, что кто-то там себе думает. Наверное, только что первый сучёк её воли был сломлен. Он был прям счастлив.

- Скоро всё изменится, - про себя Сого, разглядывая свою дорогую служанку, - Это только начало. К чему-то ты привыкнешь, а где-то поймёшь меня. Можешь показывать, насколько ты сильная, сколько угодно. Немного, но в людях я разбираюсь. В первую очередь - ты человек и … прости – я воспользуюсь этой твоей слабостью. Каждой твоей слабостью. Во вторую очередь – ты девушка. В конце концов, ты не устоишь и сдашься мне. На пути к моей цели лежит – лишь твоё глупое упрямство. Ты будешь моей, милая служанка. Неспешными шагами, но…

Кагура внутри не могла нарадоваться. Наконец-то, за весь день, это произошло. Ей было безумно хорошо. Не обращая никакого внимания на принца и его гостей, она сидела на нём и растирала руками икры. Когда девушка осознала, что стала позорищем, и проиграла своему принцу, она взглянула на его довольную физиономию и не смогла сдержать слёз. Прикрывая лицо ладонями, она совсем разревелась.

- Ну, всё, прекращай. Ты старалась, я видел, - утешал он девушку, гладя ладонью её полусогнутую спину, - ты у меня умничка.

Остальной народ всё ещё ничего не понимал. Принц, так с ней на коленях, и продолжил важные переговоры, которые с этого момента начали терять свою серьёзность.

Как бы стыдно Кагуре не было, она и не подумала встать.

- Чудовище, он просто чудовище! - думала она про себя.

За день она присела на него разов так пять. Под конец дня, ноги девушки уже ей не принадлежали. Она начала свои мучения, испытывая новую обувь, как грациозная девушка (ну почти), а закончила в своей – как зомби, которому подстрелили обе ноги.

Вечером, прежде чем расстаться с ней у своей спальни, Сого любезно предложил принести ему чая.

- Вы озверели?! Не могли мне сказать об этом, пока мы были на первом этаже? – её аж колотило от бешенства, - Если я спущусь, то уже не вернусь. Причём – никогда. Сами бегайте за своим тупым чаем на первый, а потом на пятый этаж.

- А я так надеялся провести с тобой побольше времени, - расстроено, - Я прям, чувствую, что ты вот-вот сдашься ещё разочек и усядешься на меня.

- И по чём же это видно? По моим дрожащим от боли ногам? – стоит – ноги то в пучок, то расходятся.

- Да уж, может для первого раза я перестарался, - задумался Его Высочество.

- Думаете?

Тот нахмурился.

- Ты сама виновата. Это всё твоя гордость, - пояснил принц.

- Даже не хочу выслушивать это, - уставши отмахивалась она от него.

- Ладно, ступай. На сегодня – всё, - соблаговолил он.

Кагура с облегчением выдохнула, облокотилась спиной о стену у двери в королевскую спальню и медленно сползла с неё вниз, усевшись на зад. Ноги так распухли, что снять с них орудия для пыток, на фоне которых испанские сапоги – всего лишь гламурная обновка любой уважающей себя модницы, оказалось нелёгкой задачей. В мучениях, отодрав ножки от туфель, девушка сразу почувствовала нечеловеческое физическое облегчение. На чулках, которые разошлись стрелками в пальцах, были пятна с засохшей кровью. Кагура с досадой осознала, что совсем скоро, ей придётся и их отсоединять от себя чуть ли не хирургическим путём. Девушка проверила на чувствительность пальцы онемевших ног – вроде удалось нащупать в них «пульс». И, касаясь ступнями холодного пола, принялась их растирать.

- О да - вот так вот, - с закрытыми глазами, - как же хорошо… - девушка не могла нарадоваться, - свобода…

Что-то в интонации девушки и во всей этой картине забеспокоило принца, так что в горле пересохло, а штаны резко стали на размер меньше. Подумав лучше, он тяжело вздохнул и…

- Бессердечная… - Сого аж бросило в жар: как она смеет вот так бесчестно его соблазнять и при этом ему не отдаваться?! Безобразие!

- Чего? – открыла девушка глаза, подняв на принца голову. И не зная, что он там себе

навыдумывал, но заведомо почуяв неладное, - проваливайте, пока сами ходить можете! – угрожающе заявила Его Высочеству.

- Вот же ж наглая вредная дура! – ругательства сами соскочили с губ, когда его разбушевавшемуся желанию в очередной раз не суждено было познать удовлетворения, да ещё в придачу сверху послали.

Но станет ли Кагура так просто молчать?

- Сами вы придурок! – у неё давно чесалось, сказать ему об этом, а тут такой чудесный повод.

Зло уставились друг на друга. Как и полагается всем принцам, Сого немедленно пришёл в ярость на вопиющие поведение по отношению к себе, но тут же…

- Ох уж этот дикий взгляд, невыносимый характер, это личико сошедшего с небес Ангела и грудь… - Сого в очередной раз невольно прикусил губу от поглотившего его восторга, что вызывала у него служанка, - если бы не все те богатства, которыми тебя наделила природа… мне даже страшно представить, какая судьба тебя ожидала бы…

Сого ничего не мог с собой поделать, когда дело касалось Кагуры. Каждый раз сталкиваясь напрямую с её характером и красотой у него просто опускались руки и поднималось что-то другое. Принц помялся немного и, проживав её хамство, всё-таки решился:

- Оставайся у меня, чтобы лишний раз не ходить. Я не стану к тебе лезть, - сказал серьёзно.

- Вы издеваетесь? – поразилась девушка.

- Если ты так негативно настроена, то давай я отнесу тебя к твоей комнате.

- Отцепитесь! И без вас доберусь! – чуть ли не рычала на него Кагура.

- Как знаешь…

Как только Сого на сегодня окончательно отпустил её, девушка отправилась в свою комнату. Холодные полы под ногами подарили долгожданное спокойствие ступням. Принц с неприятными ощущениями в душе смотрел вслед удаляющейся от него служанки, и внезапно ему захотелось самому себе дать пощёчину (разов 10 – не меньше).

Уставшая, измученная, сгорбленная, она вошла в комнату к девочкам. Никто не спал - все её привычные обитатели сидели по своим кроватям. Шла очередная бурная беседа.

- Какой ужас. Что он с тобой делал? – спросила, подбежавшая к Кагуре Иса, взяв её за плечо.

- Давай завтра…

Увидев Эли, Кагура вспомнила, что хотела сделать весь день.

- Слушай, извини, что вчера нагрубила тебе. Плохое настроение было.

- Да, пофиг… - через грубый ответ, Эли дала понять, что всё нормально. Она всё понимает.

- Славно… - безжизненная фигура похромала дальше к ней… к перьинчастой, удобной кроватке.

- Ну и как тебе? Нравится проводить с ним время? – с ревностью в голосе, спросила Авелина.

- Что за бред… У меня даже нет сил, чтобы как-то ответить на это. Успокойся. Никому твой тупой принц, кроме тебя, не нужен.

Та фыркнула в ответ что-то неразборчивое.

Кагура отвернулась от всех и заснула под долгие полуночные разговоры. Последними её мыслями было то, как сильно она ненавидит принца.

С Его Высочеством же всё наоборот. Провести весь день с ней, узнать её получше - доставило ему огромное удовольствие. Он с нетерпением ждал нового дня, чтобы продолжить изучение своей служанки.

Наутро, Кагура обнаружила у себя на пальцах ног огромнейшие мозоли. Она попросила Ису раздобыть ей бинты, чтобы обвязать ими ступни и пальцы. Только так, немного подлатав себя, она смогла хотя бы встать на ноги.

****

После первого адского дня, Кагуре было мягко говоря непросто. Она поняла, что недооценила принца. Сегодня девушка практически не вставала с него, но в последующие дни, когда ноги с бинтами немного зажили, она смогла полноценно ступать на них и реже посещать его колени. Что уже начало расстраивать Его Высочество и меньше приносить удовольствия от затеи. Он видел, как ей больно, тяжело, но всё же, она продолжала ему сопротивляться, молча страдать, только лишь бы лишний раз из-за своей гордости и упрямства отказаться на него присесть. Он чувствовал всю её боль, а в ней всё больше и больше собственной вины перед этой девушкой, которое вынудило его закрыть глаза на бинты. Сого начинал всерьёз задумываться о силе своей доброты.

Коротая деньки с принцем, Кагура с каждой секундой своего вздоха ощущала всё больше и больше в себе ненависть к своему садисту. Но, каждый раз, когда она чудовищно уставала, боль во всём её теле искала спокойствия и комфорта только на его коленях.

Девушка начинала было сходить с ума. Она не понимала, как можно одновременно так сильно ненавидеть человека и настолько же сильно быть к нему эмоционально и физически привязанной.

А вот принца совершенно ничего не удивляло. Ведь он выработал у Кагуры условный рефлекс. И когда девушка только думала о том, чтобы сесть при наступлении усталости, она тут же представляла у себя в голове его чёртовы колени. Одна только мысль о них будоражила каждую клеточку её тела, а как подумает, что уже сидит на нём, то её тут же, словно окутывали в мягчайшее одеяло, брали на руки и клали на гору из хлопка, где она тонула в самом мирном сне под ласковою колыбельную своей матери.

В то время, пока Кагура мучилась, Его Высочество просто мило проводил время со служанкой, что припала ему к душе. Не зная того сама, девушка залечивала раны принца после недавней душевной травмы, нанесённой ею же. Никто не может отказывать ему или перечить. Это ведь – бессмысленно! Почему он заслужил всю эту боль?!

http://tl.rulate.ru/book/25083/556867